

Глава 3

Это был званый ужин, но не тот, где богатые люди притворялись, что чувствуют разницу между прекрасными алкогольными напитками под чарами классических симфоний.

Все взрослые были в костюмах. Многие были в тех же костюмах, которые они, вероятно, носили, чтобы угощать своих детей сладостями. Другие были в более забавных костюмах, ничем не отличающихся от тех, которые Спенсер видел в кампусе на вечеринках в честь Хэллоуина.

В огромной гостиной Спенсер заметил Микки и Минни Маус, болтающих с фараоном и египетской Богиней. Еще одна пара в одинаковых костюмах сидела на диване, где мужчина, одетый как Фред Флинстоун, брэнчал на гитаре под музыку. Чем больше Спенсер наблюдал, тем смешнее это становилось. Здесь были взрослые, всем по меньшей мере за тридцать, которые вели себя точно так же, как Спенсер и его друзья на своих вечеринках.

Но в отличие от вечеринок Спенсера, несколько состоятельных женщин, присутствовавших на них, были настоящими милфами.

Из того, что он мог сказать, в соседней комнате было больше движения. Толпа казалась больше и громче. Итак, Спенсер пополз вдоль дома к другому окну. Он уже чувствовал более сильные басы и слышал слова поп-песни.

Темное окно означало, что его будет труднее разглядеть, и это придало ему уверенности, чтобы заглянуть внутрь. И тут его глаза расширились.

С таким же успехом это могла быть вечеринка в колледже. Там были флирт, удары и скрежет в море разноцветных стробоскопов. Ритмичная музыка доносилась из оставленной без присмотра кабинки диджея, которая была просто классическим iPod, стоявшим на столе рядом с большими динамиками.

Сбежавший заключенный крутился вокруг полицейского. Двое пиратов хихикали и потягивали напиток друг друга. Симпсоны, пухленький Гомер с Мардж в голубом парике, покачивались, нежно прижавшись друг к другу грудью и головами. Черная вдова провела своей кожаной задницей по промежности халка.

Член Спенсера набух в твердую палку. Он чувствовал давление, наблюдая за несколькими парами, устраивающими сексуальную сцену. Но он все же испытал облегчение. Это была не вечеринка свингеров.

Там было несколько распутных костюмов и горячих танцев, но ничего сверх того. Это было просто мероприятие для пар и родителей, которые хотели провести ночь вне дома, чтобы поразвлечься и пообщаться.

Дешевый каблук его мамы теперь имел смысл. Спенсер изучил золотой каблук в своих пальцах, а затем вспомнил, зачем он здесь.

"Чувак, они определенно там. Но во что они одеты?" - подумал я.

Возникли вопросы о том, почему родители отправили его в магаз. Похоже, для них это было бегством, а он вторгся. Он также признал возможность того, что его мама будет в более взрослом костюме... И Спенсер предпочел не рисковать получить шрамы на всю жизнь. Но, естественно, ему было любопытно.

Долгое время Спенсер наблюдал за темной комнатой и ее людьми. У Коммонсов был огромный дом, и его родители могли быть где угодно внутри. Пока Спенсер ждал, он размышлял о более раннем поведении своей мамы. Ничто в этой вечеринке не оправдывало этого.

"Может быть, она такая же, как ты... Если семья знает о твоих планах, вечеринка становится менее веселой? Ты теряешь это особое чувство", - подумал Спенсер.

В одно мгновение подросток оказался на животе. Он вцепился в короткую траву. Он видел их, их знакомые лица. Они были там.

Переведя взгляд на тускло освещенную улицу, Спенсер уставился на нее, прежде чем решил присесть на корточки. Он медленно перевел свои карие глаза поверх низкой оконной рамы, и они быстро стали черными блюдами.

Прямо перед ним его мама и папа танцевали под разноцветными огнями. На его отца была белая рубашка и черный жилет. Учитывая его любовь к Звездным войнам, его костюм Хана Соло не был неожиданностью. Что заставило слюну исчезнуть с языка и губ Спенсера, так это "Рабыня" Лея, танцующая вокруг него.

Его мать была одета в один из самых развратных костюмов там. Это был наряд, который принцесса Лея была вынуждена носить, когда ее поработили как эротическую танцовщицу. Но Спенсер сомневался, что она знала это. И он едва мог ясно мыслить.

Вокруг ее груди был оливковый топ бикини, который был украшен бронзовыми "доспехами". Вокруг ее обнаженных бедер тонкая цепочка соединяла маленькие передние и задние пластины ремня. С каждой пластины до щиколоток свисала темно-бордовая вуаль. Как и в фильме, ее светлые волосы были заплетены в косу. Но в отличие от фильма, она была босиком.

Сын вытаращил глаза, прогоняя слюну через сжатое горло. Он наблюдал, как ее длинные, спортивные ноги свободно двигались, как ее кремовая грудь с боку покачивалась вместе с рельефными плечами, и как ее попа вдавливалась в тонкую темно-бордовую ткань. Спенсер не знал, был ли костюм слишком маленьким или его мама хотела выглядеть очень невероятно.

Внезапно его виски распухли, кожа стала горячей и скользкой, лодыжки задрожали под ним, а оштукатуренная стена почувствовала напор его члена. Несколько раз, когда Спенсер мастурбировал под образ своей мамы, он списывал это на алкоголь. Теперь он был трезв и не мог отвести от нее глаз.

Спенсер больше не притворялся. Больше не было сомнений: он хотел свою маму. Он хотел ее такой великолепной, какой она была. Он хотел прикоснуться к каждому дюйму ее тела и каждой клеточке ее существа, и чтобы она сделала то же самое с ним. Проще говоря, он хотел трахать свою маму каждый день, пока не умрет.

...

Прошло несколько минут, и Спенсер поймал себя на том, что смотрит на своего отца и думает, знает ли тот, что самый счастливый человек на Земле.

Когда вокруг открылось пространство, Спенсер понял, что он не единственный мужчина, очарованный блондинкой Леей, кружащейся вокруг седовласого Хана Соло. Пожарный, лев, волшебник и многие другие воспользовались возможностью вытянуть шею, к большому гневу своих жен и подруг. И, судя по тому, как его отец повернул голову, он тоже был раздражен.

Его мама, казалось, не обращала на все это внимания. Ее улыбка была яркой, белой и блаженной. Ее большие голубые глаза притягивали и отражали весь свет в комнате. Ее руки радостно резвились в такт музыке. Но ее плотное, скудно одетое тело извивалось, как прекрасная, смертоносная гадюка.

Его родители были здесь только по той причине - мама хотела этого. Она с нетерпением ждала этой вечеринки, она готовилась к этой вечеринке, и она хотела быть на грани неуместно сексуальной на этой вечеринке.

Даже через миллион лет его отец никогда не простил бы мистера Коммонса, не пустил бы жену в таком наряде на вечеринку, не остался бы на танцполе, пока на нее пялились другие мужчины... Если только она не уговорила его на это.

У Спенсера всегда было ощущение, что его мама может уговорить его отца на что угодно. Теперь он понял, почему. Единственный вопрос заключался в том, почему его мама так отчаянно хотела этого вечера.

Она выглядит безумно счастливой. Это что-то вроде терапии для нее? Чувствует ли она себя сильной, когда делает это?

Независимо от причины, Спенсер знал, что его родители не перестанут танцевать, и это позволило ему представить, что он был тем, кто крутил ее руку, купался в ее улыбке и в конце концов привел ее домой, чтобы засунуть свой пульсирующий член в ее теплую, гостеприимную киску.

Держать руки подальше от своей твердой, как камень, эрекции было мучительным актом дисциплины. Но он знал, что прикосновение к нему будет скользким, опасным спуском.

Когда песня закончилась, Спенсер увидел, как его отец наклонился к уху матери и указал большим пальцем в сторону передней части дома. Его мама небрежно кивнула и одними губами произнесла: "Хорошо". Затем его отец покинул танцпол и прошел через арку в гостиную.

Спенсер повернулся к своей маме, и он увидел, как на ее щеках появилась озорная ухмылка. К сожалению, Спенсеру пришлось последовать за своим отцом. Подползая обратно к первому окну, Спенсер раз вовремя увидел, как его отец постучал, а затем вошел в дверь в конце комнаты. Судя по клетчатой плитке на полу и зеркалу, это была ванная комната. Ладно... Это было разочаровывающе.

И снова Спенсер поспешил через двор, чтобы вернуться к другому окну. С тех пор как он ушел, его мама придвинулась гораздо ближе к окну. Он мог видеть аксессуары ее костюма, такие как медный ошейник и соответствующие браслеты, которые мерцали в свете стробоскопов, пока она танцевала и пела себе под нос, выжидая подходящего момента.

Затем мужчина среднего телосложения, одетый как Храброе Сердце, подошел к его маме и сложил ладони чашечкой, как будто хотел громко заговорить, перекрикивая музыку. Спенсер заметил, как его другая рука опустилась на ее живот.

Бдительный сын хотел разбить оконное стекло. Он знал это движение. Многие парни знали этот прием. Он сам использовал этот прием. Его мама сердечно ответила персонажу Мела Гибсона и дружелюбно улыбнулась. Уколы ревности пронзили грудь Спенсера. Он наслаждался фантазией о том, как его отец с важным видом возвращается в комнату и ловит мужчину с поличным.

Нот этот чудесный сон будет отложен. Потому что, по-видимому, подражатель Храброго Сердца убедил его маму стать его партнершей по танцам.

<http://erolate.com/book/1901/53208>